

Человек, благодаря которому
я стала учителем.

Вся гордость учителя в учени-
ках, в росте посаженки или семени.

Д. Менделеев

2001 год. Ученица 8 класса впервые от-
крывает "Essais" ("Опыты") Мишеля Монтеня.
Никогда прежде она не оказывалась
в столь остром когнитивном диссонансе.
Сколько может быть друзей в жизни чело-
века? Представьте, что один друг сообщил
Вам тайну, которую крайне полезно знать
другому, но настоятельно попросил никому
ни в коем случае её не раскрывать. Как
Вы поступите? Ученица в раздумьи, но до сих
пор не может (и вероятно, никогда не смо-
жет) дать ответа на этот вопрос. Мало
того, опасаясь, что учитель предложит ей
подобную ситуацию и она не справится.

2002 год. Ученица 9 класса пишет свою
первую исследовательскую работу "Художест-
венное осмысление образа Бога в ранних
произведениях М. В. Булгакова" и приходит
к поразительному выводу: каждый человек
видит Бога глазами своей души, Бог - это
отражение, человек (совершенно немощно!)
создаёт Бога по своему образу и подобию...

2003 год. Размышляя над ролью сна в
романе Р. М. Достоевского, ученица 10 класса
обнаруживает всевозможные фрейд-
ские, марксовские, марксовские,
синтаксические, структурные на-
йденные между снами Гаскель-
никова и Яды, тем заслуживает

волею (нигде более ценного она не услышит) похвалу: „Это тот самый случай, когда ученик превзойдёт учителя“.

Что мог произвести эти ошеломляющие слова? Человек, который прошёл вместе с ученицей небольшой, но, возможно, самой значимой, определяющий отрезок школьной жизни: с 8 по 11 класс.

Проницательной читатель, конечно, сразу догадался, это ученица эта - я. А учитель, поднакомивший с философиями, научивший правильно читать и последовать художественному тексту, открывший мир творчества и создания, - здесь я не могу преуменьшить возможность публики поднагадать житие удивительного человека и близкого друга - Ладашева Ивана Борисовича.

Это потом я прочитала про Ивана Леонардо де Винчи, узнала, что, увидев невероятно гармонично в воображении ангела, его учитель навсегда отказался писать картины.

Это потом я увидела (хотя, конечно, знала о нём) в квартире на Мойке, 12 в Санкт-Петербурге портрет В. В. Жуковского работы Эстеррейха с царственной картиной: „Победителю ученику от победённого - учителя в тот же воскоплетённый день, когда он окончил всего поэму Руслан и Людмила“.

Это потом я узнала, какой он - настоящий учитель. А в то мгновение я увидела перед собой очень смелого человека.

Только ввремя прочитанное нашей Уриной (как мол её любовно называли в узбекинской среде) стихотворение Т. В. Катулла:

Расположения к себе замучить ни в кач
не надеюсь,
Ни от кого никогда верности прощай
не надею...

...Нятивёшь только уныние и гнёт.
Так, нежалежит меня и яростней всех,
и твоего

Тот, у кого я росель другом единствен-
ным слом.

Это внезапно и затем вероломо ман-
кую, рефлексивную зучу подростка.
А почему оно вдруг воплилось? Ах, да...
Боим ведь не только звёзды, но и тернии
на пути к ним. На одной из перемен
моя одноклассники подопали паразол в гашку
с гаем, которой собираюсь поить Урина Бо-
рисовна. Я мноручно молча до последней
секунды, которая, конечно, могла стать ро-
ковой. Вернувшись в кабинет, Урина Бо-
рисовна взяла в руки гашку, остановилась
задумчивой взгляд на камызе дожде, медлен-
но ползущих по стеклу и застою, мне
показалось, в ожидании нашей, моего..
поступка. Как в самом безвкусном кино, мол
(несколько человек) воскликнули: "Не пейте!"
Дука дрогнула. Чай пролился. Тотом были не-
дели тепёлого радноручия, безре-
зультатное просвоб волнущать и
простить, осмысление первой серь-
ёзной ошибки в жизни. Тогда я по-
лучила очень важный урок: нежале

предавать, но необходимо прощать. Мы
нае простими.

М. Монтень научил глубокому, все-
стороннему осмыслению любого явления,
прежде всего такого непосредственного, как
собственный внутренний мир. М. Булгаков про-
должает оставаться для меня предметом
исследования (надеюсь, в скором времени
завершить диссертацию по роману "Белая
гвардия"). Л. Ф. М. Достоевский, любимый
писатель Ирина Борисовна, опосредованно ока-
зала преворником в мир театра. Я обязательно
об этом расскажу подробнее, но чуть
позже, ради не нарушать логику изложения.

Как же случилось мой выбор профессии?
Не сразу, не в школе. Меня не посещала мысль:
Вот так она. Поэтому это я не хотела, это
это ошибочно. Ирина Борисовна научила как-
рого из нас видеть свою дорогу. Но 2 класс
я начала писать рассказы, в 9-ти классе. В
последнему году обучения в школе я четко
определила, что хочу стать журналисткой писа-
телем. Но для начала необходимо основатель-
но изучить насерне мировой литературы.
Выбор пал на филологический факультет.
Самое время вернуться к теме театра.

4 курсе. Контуре по педагогике переходит
к своему завершению. Осталось помернее ис-
пытание - нетривиальный урок. Сцена. Мои
решения предметно трировать урок-
дискуссию по роману Достоевского
"Преступление и наказание". Возне
росли оформной стенд с детскими
ми отографировали, в центре - путо.

В роли углицкая - наши однокурники, которые помнят, это Лизвета, ставшая случайной жертвой теории Тасомльникова, была Беремения. Вопрос: это бог Бог скажи, если Бог Боги, тем самым неродившимся ребёнком? Предполагаемое ответа:

- Прости, мама, это беспокою. Неовко обращаться к тебе. К Богу даже как-то проще. Он прибок, это его беспокоит...

- Мама, знаешь, я в скажу... Советая обнять тебе, но нет возможности, нет меня...

Бого множество много, более проникновенных людей, которые впрямь втиснувшись в рамки данного эссе. Вдруг крик из зала:

- А сам Бог Титлера родина?

„Включилась,“ - подумала я.

- Конечно, но верь Пушкиносе, Моцартов гораздо больше...

Потом была практика, первые уроки... Но именно в ту минуту я поняла, что мой путь должен сложиться из нескольких фронтов.

Совместная исследовательская деятельность принесла свои плоды. Моя ученица была удостоена Большой научной медали в области гуманитарных наук. Рядом молодого ученика, где когда-то начинала я (с гораздо менее значительными результатами), ученица достигла более ^{большой} вершины. Будучи членом литературного объединения „Верб“, я создаю в своём городе литературной

6/14

клуб, где собираются дети, пишущие руко-
домественного текста, сценарии. Мы ор-
ганизуем театральные постановки. Котель-
шев Олег - Гамлет в пьесе по сценарию
Саломеи Демини, М. Доль и Ватсон на
постановке трагедии У. Шекспира "Гамлет", но
в пьесе "Завтра была война..." - абсолютно без-
молбный персонаж. Это осознанный выбор Олега.
Много можно и нужно было бы сказать о
театральной педагогике, но, работ не устан-
лю и читателя, вспомню слова театрального
педагога А. В. Трубецкого: "Обучение через про-
живание делает знания убеждениями".

Главное, что я уверена из многознач-
ных уроков (в том, числе и жизненных) Да-
дашевой И. Б.: каждый человек - личность, в
каждом горит свой огонь, у каждого - свой
каюк. Читатель - трагикомик, помогающий
судьбу взлететь высоко, но траекторию дви-
жения каждый должен выбрать сам.

Л. Н. Толстой в "Круге чтения" писал: "Обу-
чение и воспитание превосходить через выму-
шение; сознательное и бессознательное".

Сознательно я научаю и учу детей
этикету грамотности, культуре чтения,
науке и творчески преобразовывать ру-
домественный текст, уверенное, подман-
ное. Бессознательно я научаю и,
свое надеясь, учу искренности, объек-
тивности, открытости, ответственности,
любознательности и любви.

